

Гуревич Любовь Привет из Херцег-Нови// Иван Сотников. У самого синего моря.
Альбом-каталог выставки. Липецк, 2019

Иван Сотников (1961-2015) родился в Ленинграде. Его мать — ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа. Зная Эрмитаж с пеленок, рано заинтересовался тем, что осталось за пределами его собрания: детским рисунком, творчеством наивных художников, изобразительным фольклором. Став художником, постоянно извлекал для себя уроки из этих областей изобразительного искусства, тем самым положив начало ленинградскому неопрimitивизму 1980-х гг. С 1980 года участвует в выставках неофициальных художников, в 1980-е годы входит в авангардную группу «Новые художники». На протяжении всего творческого пути создает разнообразные экспериментальные композиции в эстетике этой группы, при этом не оставляя традиционных жанров: пейзажа, натюрморта, заново их переосмысляя. Пейзаж, составляющий львиную долю его наследия, тематически весьма разнообразен. В выборе мотива Сотников можно сказать непривередлив: природные ландшафты (лес, голые поля, водные пространства), пригород, любой фрагмент города, храмы, высотные дома, промышленные строения, дороги, корабли. Во время поездок в Норильск и Красноярск, предпринятых в составе основанного им и А. Флоренским «Общества любителей живописи и рисования», призванного возродить практику рисования с натуры, создал образцы индустриального пейзажа, в них можно видеть ироническую реплику такового в советском искусстве.

С 2011 года Сотников с семьей проводит лето в Черногории, близ города Герцег-Нови. После города холодного, постоянно тонущего в хляби и мути, он оказался в солнечном городе. После города плоского, состоящего из прямых линий — в городе, расположенном на склоне горы. Из города величественного попал в город уютный. Оттуда он писал:

«Наша деревня на горе над Которской бухтой. С балкона видна Хорватия, другой берег бухты и горизонт моря. До купания км 3 почти отвесного спуска по асфальту, ну все целый день и на берегу».

«У нас сегодня приятный дождь. Вечером ездили в город на службу. Город такая волшебная Италия с крепостями и парусниками, и пальмами, и черепицей, с набережной кафе-кофейнями. Купались, гулялись».

*«Как сюда я попал
В город,
Будто из детских волшебных снов.
В город,
где тени от пальм под луной,
кипарисы,
Крепость и башня.
Где под аркой с часами
стёрты ступени.
Где в каменном желобе улиц
гулкое эхо
шагов метроном
и дребезги дробей хора цикад.
Где вдали видны горы соседней страны...
А в бухте огни кораблей
Как сюда я попал?
Зачем, для чего?
За что, за какие такие заслуги?
Скрытая ссылка?
Убежище,
милость Господня?
Награда, которую я не достоин?
Или это пиратского театра*

*банальный декор бутафорский,
Опять кинороль про меня для меня».*

Собственно, этого достаточно для пояснения его черноморских работ: они – оплотневший волшебный сон.

Сам Сотников характеризовал свои черноморские пейзажи более прозаически, с долей иронии – как «открыточные». Подразумеваются те видовые открытки, которые мы покупаем на память о месте, где оказались на отдыхе. На память и чтобы поделиться с близкими. Действительно, о Херцег-Нови, его окрестностях и достопримечательностях из написанных там картин мы можем получить точные сведения: белые дома с оранжевыми крышами, дома на крутых склонах, тонущие в пышной растительности, лестницы, врезающиеся в море горы, маленькие острова, маленькие яхты в бухте, пальмы и кипарисы, собор архангела Михаила. Кроме перечисления главных особенностей места, есть присущая открыточным видам распаханность, не свойственная его петербургским пейзажам. Обычно он изображает фрагмент, но не панораму, не широкое пространство.

Поскольку нет под рукой открыток с изображением Херцег-Нови, можно посмотреть в интернете фотографии, и там тоже увидишь оранжевую черепицу, горы, пальмы, залив, скопление яхт. Но нет ощущения сказки. Волшебного сна.

В своей стилистике примитивисты обычно ориентируются на какой-либо примитив натуральный, на низовой вид художественной продукции. Эти пейзажи, напоминающие по содержанию курортный фотолубок, стилистически имеют иной прототип: живопись наивов. Качества, присущие наивам, придают несвойственную открыточным видам весомость, плотность, целостность, внутреннюю связность, выразительность. Это достигается равномерностью света, отсутствием атмосферы, теней, всего мимолетного, упрощенностью форм, обобщением и усилением цвета, его контрастами. Наив, как и открытка, обычно изображает идиллию, праздника жизни. Но нет в этих пейзажах приторности и заезженности, обычно ассоциируемых со словом «открыточный». Контраст между успокаивающей мягкостью контуров и динамичностью композиции, некоторая намеренная неуклюжесть лишают изображение открыточной сусальности и трафаретности.

Городской пейзаж плавно переходит в ландшафтный и морской. Но не безбрежное и не грозное море, а спокойный, ограниченный врезающимися в него острыми мысами скалистых полуостровов залив. Он прибыл сюда из города, тоже расположенного на берегу залива, но практически почти недоступного. Недаром говорят: «город на Неве», о заливе забывая. Сотников залив Финский, кажется, никогда не изображал. Залив Которский в своем черноморском цикле он изображает особенно часто, в разное время суток, с разным освещением. Иногда ночной. Но мрак не угрюм, не уныл, но празднично украшен огнями, как и его ночные петербургские пейзажи. Изображает обычно сверху, ибо над заливом – горы. Это теплое море, существующее не только как поверхность, в него можно нырнуть. Есть «пейзажи» подводные с камнями и рыбами, водорослями.

Он прибыл сюда из города делового – в город рекреационный, т. е. предназначенный для восстановления сил. Можно назвать этот цикл «курортным», хотя представление о курорте связано с чем-то телесным, духовного подъема курортная жизнь не подразумевает. Смысл пребывания там заключается в исцелении тела путем освобождения от заботы и труда, от всякого напряжения, в том числе и творческого. Там потребительски пользуются природой, как средством отвлечься и расслабиться. Но переживание художника иного рода: переживание объекта ради него самого. Не поверхностным удовольствием, но глубокой сосредоточенностью веет от этих работ. Художник трудится, он создает из разрозненного – целое. Не копируя объект, не повторяя его, создает его художественный аналог.

Сотников говорит языком наива – ибо само представление об идиллии для современного человека предполагает наивность. Он, таким образом, курортное счастье заковычивает.

Наивный художник свободен от академических правил, но не от собственной манеры: обычно она неизменна. Сотников свободен и от того, и от другого. Взгляд, свободный от шаблона, позволил ему возвести свою версию послания с курорта – «курортной открытки» в ранг высокого искусства.

